

— Как ты можешь без стука просто так входить в кабинет генерального директора? — строго сказал Чэнь Ифань, обращаясь к Лу Сяонину.

Лу Сяонин моргнул, совершенно не понимая, из-за чего Чэнь Ифань так разозлился, и к тому же...

— Я... я же уже здесь, зачем мне стучать? — Лу Сяонин был в полном недоумении. Он ведь уже находился в кабинете. Неужели ему нужно было сначала выйти, постучаться и только потом войти? Это было бы совершенно бессмысленно.

Однако для Чэнь Ифана эти слова звучали совсем иначе. Ему казалось, что Лу Сяонин таким образом хвастается, демонстрируя свое превосходство.

Сжав кулаки, Чэнь Ифань изо всех сил пытался сдержать свои эмоции, не желая потерять лицо перед тем, кто ему нравился.

— Все, кто входит в кабинет генерального директора, должны стучать. Неужели ты даже этого не знаешь? — холодно произнес Чэнь Ифань, надеясь, что Сяо Ежань составит о Лу Сяонине плохое впечатление.

С момента, как Чэнь Ифань вошел в кабинет, его внимание было полностью сосредоточено на Сяо Ежане, поэтому он не заметил Лу Сяонина, что было вполне естественно. Однако Чэнь Хао знал об этом и не мог позволить Чэнь Ифаню продолжать в том же духе.

— Извините, мы выходим, — сказал Чэнь Хао, крепко хватая Чэнь Ифана за руку и направляя его к двери.

Хотя Чэнь Хао казался худощавым, он обладал немалой силой и без труда вывел Чэнь Ифана из кабинета.

— Чэнь-гэ, зачем ты меня вытащил? — Чэнь Ифань был крайне недоволен действиями Чэнь Хао.

— Этот ассистент уже находился в кабинете, разве ты не заметил? Твоя наблюдательность оставляет желать лучшего. Как ты думаешь, что подумает о тебе генеральный директор? — спокойно сказал Чэнь Хао, и, как он и ожидал, лицо Чэнь Ифана тут же изменилось.

Конечно, он знал, что причина перемены в выражении лица Чэнь Ифана заключалась не в его последних словах, а в том, что было сказано ранее.

Да, сейчас Чэнь Ифань был потрясен, охвачен ревностью и чувством глубокой несправедливости!

Что Чэнь-гэ имел в виду, говоря, что этот человек уже находился в кабинете? Хотя он пытался обмануть себя, теперь это было невозможно.

На самом деле, когда его выводили из кабинета, он мельком увидел еще один рабочий стол в кабинете генерального директора, но он не хотел признавать этого, пока Чэнь Хао не произнес эти слова, лишив его возможности избежать реальности.

Генеральный директор «Дихуан», который всегда избегал близкого контакта с людьми, разрешил кому-то другому установить рабочий стол в своем кабинете. Что это означало? Чэнь Ифань прекрасно понимал это без чьих-либо объяснений.

Но он предпочел бы никогда этого не понимать!

Чэнь Хао, видя состояние Чэнь Ифана, не мог не глубоко вздохнуть.

Еще раньше он предупреждал Чэнь Ифана, чтобы тот не впутывался в это, но тот не слушал. Теперь... Эх... Он только надеялся, что Чэнь Ифань не потеряет себя из-за этого и не навредит своей работе, иначе в будущем его уже никто не спасет.

Чэнь Хао покачал головой, надеясь, что Чэнь Ифань сам осознает реальность.

— Здравствуйте, вы, должно быть, новый ассистент генерального директора, приятно познакомиться. Я Чэнь Хао, менеджер Чэнь Ифана. Мы уже встречались раньше, — с улыбкой сказал Чэнь Хао, глядя на Лу Сяонина.

Лу Сяонин поспешно освободил одну руку, чтобы пожать руку Чэнь Хао.

— Здравствуйте, меня зовут Лу Сяонин.

Лу Сяонин помогал Сяо Ежаню доставить документы в другие отделы и не ожидал встретить в лифте Чэнь Хао и Чэнь Ифана.

— Так это ты Лу Сяонин? — высокомерно поднял брови Чэнь Ифань, с ног до головы оглядывая Лу Сяонина. Его взгляд был полон презрения и пренебрежения, что заставило Лу Сяонина почувствовать себя некомфортно.

Лу Сяонин крепче сжал документы в руках, не отвечая. Хотя сначала он был благодарен Чэнь Ифаню и хотел выразить свою признательность, но после двух встреч он не смог проникнуться симпатией к этому человеку, поэтому его благодарность так и осталась невысказанной.

Однако Лу Сяонин не был человеком, который забывает добро, поэтому он все же решил выразить благодарность.

После недолгого молчания Лу Сяонин наконец заговорил:

— Спасибо вам за предыдущий репортаж. Хотя я в итоге уволился, ваш репортаж действительно очень помог. Спасибо.

— Хм, если бы не... — Чэнь Ифань, увидев Лу Сяонина, сразу разозлился и хотел высказать все, что думал, но Чэнь Хао его прервал.

Однако на этот раз Чэнь Ифань не позволил Чэнь Хао продолжать скрывать правду.

— Чего бояться? Если сам сделал, почему нельзя сказать? Спокойно пользоваться связями, а потом выдавать это за свои заслуги — разве это не смешно?

Лу Сяонин, глядя на насмешливое выражение лица Чэнь Ифана, нахмурился, совершенно не понимая, о чем тот говорит.

— Лу Сяонин, если бы не генеральный директор, который заставил меня принять твой репортаж, ты думаешь, что твоя третьесортная газета могла бы получить мое интервью? Смешно! Что, теперь третьесортная газета тебе не подходит, и ты так быстро переметнулся к генеральному директору? Ты вызываешь отвращение, — безжалостно сказал Чэнь Ифань.

Как раз в этот момент лифт достиг нужного этажа. Чэнь Ифань даже не взглянул на Лу

Сяонина и первым вышел. Чэнь Хао с извиняющимся выражением лица последовал за ним, оставив Лу Сяонина одного.

Смотря, как двери лифта закрываются перед ним, Лу Сяонин все еще не мог прийти в себя после слов Чэнь Ифана.

Что он имел в виду? Что из-за генерального директора он согласился на интервью? Какое отношение к этому имеет Сяо Ежань?

Лифт остановился на нужном этаже, но Лу Сяонин так и не разобрался в ситуации. Однако сейчас самое важное — выполнить задание, которое дал начальник.

Поэтому, глубоко вздохнув, Лу Сяонин, держа документы, побежал в отдел кадров, раздал их и временно отложил в сторону произошедшее.

Лу Цзысюань и Лу Цзыму дебютировали уже не так давно, но их работа постепенно расширялась, и они уже накопили немало поклонников и популярности.

Сначала съемки, затем рекламные контракты, а теперь компания начала рассматривать возможность их участия в съемках сериала.

Изначально это не рассматривалось, потому что они были еще слишком молоды, недолго находились в шоу-бизнесе и не прошли необходимого обучения, поэтому опасались, что их актерские способности не будут на должном уровне.

Однако после того, как вышла реклама с Мо Чэнем, мальчики не только приобрели множество поклонников, но и их актерский талант был признан. Компания ускорила процесс обучения, чтобы они могли раньше войти в киноиндустрию.

С тех пор Лу Цзысюань и Лу Цзыму стали очень заняты, но они по-прежнему могли приходить и уходить с работы вовремя, что было одним из условий их контракта.

Несмотря на юный возраст, Лу Цзысюань и Лу Цзыму были очень ответственными и серьезно относились к обучению, организованному компанией, поэтому они быстрее достигли требуемого уровня.

Линь Циюй подобрал для малышей несколько подходящих сценариев.

Не стоит недооценивать эти сценарии. Хотя они и не были главными ролями, но их роли были достаточно важными. Если бы они сыграли их хорошо, то могли бы завоевать признание и любовь поклонников. Кроме того, их юный возраст и милая внешность, несомненно, привлекают симпатии многих.

К тому же, в киноиндустрии немало известных юных звезд, чье положение и популярность ничуть не уступают звездам первой величины.

Линь Циюй не настаивал на том, чтобы Лу Цзысюань и Лу Цзыму приняли какой-то конкретный сценарий. Обычно он сначала отбирал два-три наиболее подходящих, а затем обсуждал с мальчиками, какой из них им больше нравится, и только после этого принимал решение. Такая практика в шоу-бизнесе встречается редко.

В конце концов, после обсуждения, они выбрали самый подходящий сценарий, и Линь Циюй занялся организацией.

Это был первый раз, когда мальчики снимались в сериале, и, конечно, они волновались. Несмотря на то, что они обычно вели себя очень зрело, им было всего четыре года.

— Папа, ты придешь посмотреть на нас в первый день съемок? — с надеждой спросил Лу Цзыму, глядя на Лу Сяонина.

Хотя он знал, что присутствие папы на съемочной площадке могло вызвать подозрения, он все же надеялся, что папа придет.

<http://bllate.org/book/16597/1517463>